

УДК 342.721:343.211

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

А.Н. Иманкулова

Рассматриваются вопросы законодательного регулирования права человека на неприкосновенность частной жизни, его уголовно-правовое обеспечение. Анализ норм отечественного законодательства в сфере обеспечения права человека на неприкосновенность его частной жизни показал, что в Конституции Кыргызской Республики и других нормативных актах отсутствует точное определение понятий "частная жизнь" и "неприкосновенность частной жизни". Содержание права на неприкосновенность частной жизни составляет право на конфиденциальную информацию, информацию о частной жизни человека, личную или семейную тайну, право на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве, право на тайну переписки. В целях обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни предлагается привести нормы уголовного законодательства в соответствие с положениями Конституции Кыргызской Республики, поскольку закрепленные в ней принципы исходят из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод.

Ключевые слова: частная жизнь; неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайна; уголовно-правовая охрана частной жизни.

АДАМДЫН ЖЕКЕ ТУРМУШУНУН КОЛ ТИЙБИСТИГИНЕ БОЛГОН КОНСТИТУЦИЯЛЫК УКУГУ ЖАЗЫК-УКУКТУК КОРГООНУН ОБЪЕКТИСИ КАТАРЫ

А.Н. Иманкулова

Макалада жеке турмушуна кол тийбестик боюнча адамдын укуктарын мыйзамдуу жөнгө салуу маселелери, аны жазык-укуктук камсыздоо каралган. Жеке турмушуна кол тийбестик боюнча адамдын укуктарын камсыздоо чөйрөсүндөгү жергиликтүү мыйзамдын ченемдерине талдоо жүргүзүү Кыргыз Республикасынын Конституциясында жана башка ченемдик актыларда «жеке турмуш» жана «жеке турмушка кол тийбестик» түшүнүктөрүнүн так аныктамасы жок экендигин көрсөткөн. Жеке турмушка кол тийбестик укугунун мазмуну купуя маалыматка, адамдын жеке турмушу жөнүндө маалыматка, жеке же үй-бүлөлүк сырга болгон укуктан, анын менчигинде болгон турак-жайга жана башка объектерге кол тийбестик укугунан жана башка укуктан, кат алышуунун жашырындуулугу укугунан турат. Жеке турмушка кол тийбестик боюнча адамдын укугун камсыздоо максатында жазык мыйзамынын ченемдерин Кыргыз Республикасынын Конституциясынын жоболору менен айкалыштыруу сунушталат, анткени анда бекитилген принциптер адамдын эң негизги баалуулуктары деп анын укуктарын жана эркиндигин тааныйт.

Түйүндүү сөздөр: жеке турмуш; жеке турмушуна кол тийбестиги; өздүк жана үй-бүлөлүк сыры; жеке турмушту жазык-укуктук коргоо.

THE CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHT TO PRIVACY AS AN OBJECT OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION

A.N. Imankulova

The article deals with the issues of legislative regulation of the human right to privacy protection, its criminal law. The analysis of the norms of domestic legislation in the field of ensuring the human right to his privacy protection showed that the Constitution of the Kyrgyz Republic and other normative acts lack an exact definition of the concepts of "private life" and "privacy protection". The content of the right to privacy protection is the right to confidential information, information about a person's private life, personal or family secrets, the right to inviolability of the home and other objects owned or otherwise, the right to correspondence privacy. In order to ensure the human right to privacy protection, it is proposed to bring the criminal law into line with the provisions of the Constitution of the Kyrgyz Republic, since the principles enshrined in it proceed from the recognition of the highest value of a person, his rights and freedoms.

Keywords: private life; personal privacy; personal and family secrets; criminal law protection of privacy.

В системе конституционных прав человека особое место занимает право на неприкосновенность частной жизни, поскольку является фундаментом правового статуса личности.

Право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства закреплены в ст. 29 Конституции Кыргызской Республики. Целям гарантии данных прав посвящена конституционная норма о запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации без его согласия. В Конституции содержится также положение о гарантиях государственной защиты каждого и возмещения материального и морального вреда в случае нарушения указанных прав.

Право на неприкосновенность частной жизни включает также право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища (п. 2 ст. 29, п. 1 ст. 30).

Как показал анализ конституционных положений, указанные права человека не являются абсолютными, поскольку их ограничение допускается самой Конституцией. К примеру, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых и иных сообщений может быть ограничено в соответствии с законом и на основании судебного акта. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации также возможны в случаях, установленных законодательством. Осуществление соответствующими органами обыска жилища, выемки, осмотра и других процессуальных действий также допускается на основании судебного акта либо без него.

По справедливому замечанию исследователей, четкое определение понятия “частная жизнь” человека, “право на невмешательство в частную жизнь” приобретает исключительно практическое значение тогда, когда возникает вопрос об их охране и защите от посягательства [1].

Неприкосновенность частной жизни в соответствии с Гражданским кодексом (далее – ГК) Кыргызской Республики рассматривается как нематериальное благо, принадлежащее гражданину (п. 1 ст. 50). В ГК нет конкретной статьи

о защите этого права, но имеется статья о праве на охрану тайны личной жизни, которое также является нематериальным благом и охватывает тайну переписки, почтовых, телеграфных, электронных и других сообщений, телефонных и иных переговоров, дневников, записок, интимной жизни, рождения, усыновления, врачебной или адвокатской тайны, тайну вкладов и т.п. (ст. 20).

Учитывая широко распространенное в науке мнение о том, что понятие частной жизни является многогранным и охватывает как физическую, так и моральную сторону жизни индивида [2, с. 90], к ней можно отнести и другие ее составляющие, закрепленные в указанной статье ГК Кыргызской Республики, к примеру семейная тайна, достоинство личности и ее неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, а также возможность свободного передвижения личности, выбора места пребывания и жительства.

Согласно ГК Кыргызской Республики, указанные личные нематериальные права и другие нематериальные блага защищаются в порядке и случаях, предусмотренных законодательством республики (ст. 17).

Отдельной нормой предусмотрено право гражданина на защиту своей чести и достоинства; в определенных случаях это право может быть защищено другими людьми после его смерти (п.п. 2, 5 ст. 18). Пострадавшие граждане имеют право на восстановление своего доброго имени и право требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных вследствие их нарушения.

Гражданским законодательством предусмотрено также право гражданина на неприкосновенность жилища, которое также является одним из элементов содержания права на неприкосновенность частной жизни (ст. 21). Любые попытки нарушения данного права могут пресекаться гражданином, кроме случаев, предусмотренных законом.

Проведя сравнительно-правовой анализ норм Конституции и ГК Кыргызской Республики в сфере обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни, следует указать на некоторые их расхождения. К примеру, в Конституции прямо говорится о праве на неприкосновенность частной жизни, а в ГК –

о праве на охрану тайны личной жизни как одного из элементов содержания частной жизни человека.

Примечательно также, что в отличие от Конституции, ГК широко трактует тайну личной жизни, отнеся к ней тайну дневников, заметок, записок, интимной жизни, рождения, усыновления, врачебной или адвокатской тайны, тайну вкладов. Как следует из норм Кодекса, это далеко не исчерпывающий перечень тайн личной жизни гражданина.

Следует также отметить, что Конституция гарантирует право на неприкосновенность частной жизни каждому человеку, а не только гражданину Кыргызской Республики, как это предусмотрено гражданским законодательством. Исходя из этого, представляется целесообразным привести нормы гражданского законодательства в соответствие с нормами Конституции Кыргызской Республики.

Право каждого на неприкосновенность частной жизни охраняется также и Уголовным кодексом (далее – УК) Кыргызской Республики. Оно является основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 186 “Нарушение неприкосновенности частной жизни” [3].

Предметом данного состава преступления являются самые разнообразные сведения, информация о частной жизни человека, которые он желает сохранить в тайне, то, что составляет его личную и семейную тайну, т. е. “нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет” [4, с. 785]. К тайне личной жизни, помимо перечня тайн, представленного в ГК Кыргызской Республики, относятся также сведения о склонностях, привычках, увлечениях человека, его образ мыслей, информация о наличии судимости, а также его отношения с коллегами и друзьями [5, с. 86].

С личной тайной очень тесно связана семейная тайна; иногда они могут совпадать и отличаться друг от друга. К примеру, сведения о рождении и воспитании детей могут составлять как личную, так и семейную тайну. В общем смысле семейную тайну составляют сведения, касающиеся брачно-семейных отношений, семейного уклада и бюджета, ведения домашнего хозяйства и т.д. [5, с. 86].

В этой связи следует обратить внимание на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 186 УК указывается

на “конфиденциальную информацию о частной жизни человека”, а в диспозиции ч. 2 ст. 186 – на личную или семейную тайну.

Об охране конфиденциальной информации говорится и в Конституции КР. Примечательно, что в ней говорится о “конфиденциальной информации” и “информации о частной жизни человека”, которые обособлены друг от друга: “Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом” (п. 3 ст. 29).

В этой связи представляется уместным привести мнение ученых о том, что “адекватность уголовного закона” определяется при соотношении конституционно закрепленных общеправовых принципов уголовного права и содержания уголовно-правовой нормы [5, с. 87].

В связи с изложенным выше считаем, что налицо несоблюдение ст. 1 УК КР, в которой говорится о том, что уголовный закон основан на нормах Конституции, общепризнанных принципах международного права, а также вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика.

Представляется, что для полноценной реализации права человека на неприкосновенность его частной жизни целесообразно привести ст. 186 УК в соответствие с положениями Конституции Кыргызской Республики. В связи с этим предлагается сформулировать ст. 186 в следующей редакции:

“Статья 186. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконные сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия либо распространение такой информации в публичном выступлении, произведении или средствах массовой информации, кроме случаев, установленных законом, наказываются...”

Объективную сторону состава преступления “Нарушение неприкосновенности частной жизни” составляют незаконный сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о частной жизни человека, личной или семейной тайны в произведении,

при выступлении в СМИ либо ином публичном выступлении без его согласия.

Рассмотренное преступление считается оконченным с момента совершения одного из незаконных действий, перечисленных в ст. 186 УК Кыргызской Республики.

Как показал анализ статей главы 29 УК Кыргызской Республики “Преступления против гражданских и иных прав человека”, под правовую защиту подпадают также: право тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, которые передаются средствами связи либо с использованием компьютера (ст. 189), право на неприкосновенность жилища (ст. 190), которые входят в содержание права на неприкосновенность частной жизни человека.

Таким образом, анализ норм отечественного законодательства в сфере обеспечения права человека на неприкосновенность его частной жизни позволил автору сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в Конституции Кыргызской Республики и других нормативных актах отсутствует точное определение понятий “частная жизнь” и “неприкосновенность частной жизни”. Содержание права на неприкосновенность частной жизни составляет право на конфиденциальную информацию, информацию о частной жизни человека, личную или семейную тайну, право на неприкосновенность жилища и иных объектов,

находящихся у него в собственности или ином праве, право на тайну переписки.

Во-вторых, для максимального обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни необходимо привести нормы уголовного законодательства в соответствие с положениями Конституции Кыргызской Республики, поскольку закрепленные в ней принципы исходят из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод.

Литература

1. Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны / В.А. Новиков. URL: <http://отрасли-права.рф/article/2565>.
2. Аберхаев Э.Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации / Э.Р. Аберхаев // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (введен в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 г.).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1990.
5. Диваева И.Р. Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни / И.Р. Диваева // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2009. № 36 (174).